

Мастер-класс. Методология НИР

УДК 02+316.7
ББК 78.3+60.56

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА О БИБЛИОСОЦИОЛОГИИ

© Р.А. Трофимова, 2005

*Алтайский государственный институт искусств и культуры
656055, г. Барнаул, ул. Юрина, 277*

Предлагается типологизация социологических исследований отечественного библиотековедения. Дается оценка основных этапов развития библиосоциологии. Особое внимание уделено исследованию феномена чтения, читательских вкусов, интересов и предпочтений. С позиций библиосоциологии дается оценка изученности таких направлений, как библиотечная профессиология, конфликтология. Дается определение библиосоциологии как междисциплинарной отрасли знания.

Ключевые слова: библиосоциология, библиотечное дело, читателеведение, профессиология, конфликтология.

Социологическое изучение разнообразных проблем, сопряженных с работой библиотек, ведется уже давно – не менее века. Не станем характеризовать все имевшие место в истории человечества исследования, причастные к библиотечному делу. Ограничим свой обзор, во-первых, рамками нашей страны; во-вторых, вычлениением главных векторов социологического анализа проблематики.

В конце 20-х и в течение 30–50-х гг. прошлого столетия социологических исследований в СССР не проводилось¹. Только в середине 60-х гг. начинается реанимация социологии, и, как следствие этого, проводятся первые социологические исследования некоторых аспектов библиотечного дела /1/. Созданный в то время сектор социологии Государственной библиотеки им. В.И. Ленина организует и реализует НИР по темам: «Советский читатель» (1965–1967 гг.) /29/, «Книга и чтение в жизни небольших городов РСФСР» (1964–1972 гг.) /13/, а позже – изучение чтения жителей сел (1973–1975 гг.) /14/, молодежи /25/, школьников /30/ и рабочих /19/.

По аналогичной тематике с использованием методик сектора социологии ГБЛ в 70-х гг. проводятся исследования на Украине, в Армении, Латвии, Эстонии, Молдавии, Таджикистане, Казахстане, Киргизии, Белоруссии, а также в провинциаль-

ных регионах России. Кроме того, в этот период реализуется Всесоюзное исследование «Динамика чтения и читательского спроса в массовых библиотеках» (1975–1985), материалы которого освещены в ряде публикаций /8, 15/. К середине 80-х гг., как свидетельствует аннотированный библиографический указатель 1987 г. «Книга, чтение, библиотека: советские исследования по социологии чтения, литературы, библиотечного дела 1965–1985 гг.», было уже свыше 300 публикаций, отражающих результаты проведенных исследований по социологии литературы, чтения и библиотечного дела /16, 17/. В последующие годы бум исследований подобного рода падает, но их тематика расширяется, а научное качество возрастает /31/.

На сегодняшний день интересующих нас исследований так много, что возникает необходимость их типологизации. Если в основу их группировки положить целевые установки, то получится следующая картина. Все вышеуказанные (и почти половина последующих НИР) нацелены на **изучение феномена чтения, читательских вкусов, интересов и предпочтений, на выяснение показателей отношения к различным литературным произведениям со стороны определенных социальных групп** /33/. Эти исследования были, безусловно, полезными, так как дали обширный материал о духовном и интеллектуальном состоянии общества. Их результаты также использовались для корректировки книгоиздательской, книгораспространительской и библиотечной политики. Правда, не все теоретические интерпретации эмпирически установленных в рамках данного направления

¹ Дореволюционные социологические и протосоциологические исследования библиотечного дела охарактеризованы в монографии автора данной статьи «Исторические и теоретические начала библиосоциологии». (Барнаул: АлтГУ, 2002. – 140 с.)

фактов выдержали проверку временем. Из зафиксированной схожести читательских запросов многих этнических, региональных, профессиональных и социально-статусных групп населения СССР, например, делалось заключение о возрастании духовного и идейно-политического единства советского народа /9/, хотя это «единство» реально объяснялось ограниченностью и шаблонностью библиотечных фондов. Вытекающие из этого вывода предложения по усилению идеологического критерия оценки библиотечной деятельности и практика их внедрения привели к извращенному пониманию социальных функций библиотечного дела и теоретическому кризису отечественного библиотековедения, не преодоленному до сих пор.

В последнее время социологи /6, 7, 10, 11, 20, 23, 27/ фиксируют:

а) падение интереса к чтению молодежи; б) резкое сужение круга чтения подростков; в) развитие феномена нелюбви к чтению у детей; г) утилитаризацию чтения взрослых людей. Читающая Россия превращается в глазеющую (в телевизор и на дисплей компьютера) Россию. Эта тревожная для библиотечного дела тенденция ставит перед ним задачу поиска новых форм работы с детьми, подростками и их родителями, всем обслуживаемым населением.

Второе направление представляют **исследования читателей публичных библиотек, их социально-статусных, профессиональных, экономических, этнических, демографических, образовательных и иных характеристик** /24, 28, 33/. Социологический анализ групп людей, пользующихся услугами библиотек, необходим для корректировки деятельности по обновлению фондов, форм и методик индивидуальной и массовой работы с читателями, решения многих других практически значимых проблем.

Последние НИР данной серии обнаружили появление новых категорий пользователей библиотек. В научных библиотеках увеличилась численность заказчиков, представляющих коммерческие структуры /4, 2, 33/, а в муниципальных, особенно сельских, – клиентов, посещающих библиотеки не ради чтения, а в целях удовлетворения витальных социальных потребностей /33/. Речь идет о потребности узнать размер своей пенсии, условия получения социальных пособий, посоветоваться с библиотекарем по жизненно важному вопросу, познакомиться с интересными людьми, отдохнуть, отогреться душой, поучаствовать в каком-либо массовом мероприятии. Удовлетворение такого рода запросов меняет функции муниципальной библиотеки, превращает ее в своеобразную социальную службу, по-новому ставит вопрос о взаимосвязи библиотечной и социальной работы /33/.

Исследования сельских муниципальных библиотек Алтайского края, проведенные кафедрой

библиотековедения Алтайского государственного института искусств и культуры, свидетельствуют о действительности двух тенденций – сокращении численности их читателей и росте количества их клиентов. К сожалению, эти качественные сдвиги пока не получили должной теоретической оценки. Многие библиотековеды до сих пор не видят существенной (а не лексической) разницы категорий «пользователь библиотекой», «потребитель библиотечных услуг», «абонент библиотеки», «читатель библиотеки» и «клиент библиотеки». Путаница этих понятий не безобидна – она мешает осмыслению перспектив дальнейшего развития муниципальных библиотек, адекватного российской действительности.

Третье направление тесно связано с предыдущим, но во многом автономно от него. Речь идет об **исследованиях отношения к конкретным библиотекам, их типам и видам со стороны:**

а) читателей (абонентов, постоянных пользователей) /4, 32, 33/;

б) прочих потребителей библиотечных услуг /32, 33/;

в) всего населения территории, обслуживаемого библиотекой /24, 32, 33/;

г) органов власти и управления на данной территории /18, 21/.

В 1990-х гг. социологи обнаружили качественные сдвиги в запросах населения, выражающиеся в желании получать в муниципальных библиотеках:

1) информацию социально-бытового содержания, в том числе:

а) о часто меняющемся пенсионном, трудовом, миграционном и ином социальном законодательстве;

б) советы по трудоустройству и начальным шагам предпринимательской деятельности;

в) рекомендации по воспитанию детей, профилактике наркомании и преступности, преодолению семейных конфликтов, решению многих других социальных проблем;

2) нетрадиционные услуги, связанные с проведением мероприятий для социально слабых групп населения – пенсионеров, инвалидов, вынужденных переселенцев, одиноких матерей и т.п.;

3) возможность поговорить со знающим человеком, излить ему душу, получить его сочувствие и совет, пообщаться со знакомыми и незнакомыми людьми в комфортной обстановке, нормализовать психологическое состояние посетителя библиотеки.

Аналогичные изменения запросов населения к библиотекам происходят и в других странах бывшего СССР. Характеризуя современную библиотечную ситуацию на Украине, А.С. Чачко пишет: «Отвечая на потребности основной части пользователей, библиотеки уделяют все больше внимания “обыденной” информации: о том, где можно получить образование, купить необходимый товар,

найти то или иное учреждение, увидеть спектакль, как доехать до нужного пункта и даже – как организовать свадьбу и пр.» /34, с. 28/.

Четвертая группа социологических НИР нацелена на **познание проблем, возникающих во взаимоотношениях читателей с работниками библиотек** /4, 33/.

Социологи обнаружили, что на смену руководства чтением идет принципиально новая методика воздействия библиотекарей на читателей – библиотерапия, использование которой стало насущной потребностью современных муниципальных библиотек, но пока не их повседневной практикой /24, 26, 33/.

Пятое направление связано с **изучением специфики библиотечной профессии**. В России оно было начато в 20-х гг., возобновлено в 70-х гг. и достигло пика в 80-х гг. прошлого века. В данном контексте реализовано два всесоюзных исследования («Специалист – библиотека – библиография» и «Библиотечная профессия: состояние и перспективы»), а также серия производных от них НИР региональной значимости, в том числе в Западной Сибири /3, 33/.

В 90-х гг. интерес к характеризуемому направлению в силу ряда объективных и субъективных причин резко упал. Роль первопричины сыграло, видимо, то, что рекомендации по повышению социального статуса библиотечной профессии, приведению размера заработной платы библиотекарей в соответствие с качеством и количеством их труда советской властью были проигнорированы, а в нынешних рыночных условиях в принципе невыполнимы. Кроме того, ряд исследователей, преследовавших цель разработки профессиограмм библиотечных работников, посчитал ее достигнутой.

Между тем последние исследования показывают, что в содержании и характере труда библиотекарей муниципальных библиотек происходят существенно значимые качественные перемены. Практически половину своего рабочего времени сельские библиотекари Алтайского края тратят (в среднем) на выполнение не традиционно-библиотечных трудовых операций, а таких, которые имеют характер библиосоциальной работы /24, 32, 33/.

Если учесть, что муниципальные библиотеки в настоящее время составляют почти 90% их общего числа, а работники этих библиотек – подавляющее число библиотекарей России, то станет очевидным, что разработанные ранее профессиограммы библиотечных работников нуждаются в радикальном пересмотре. Существенной модернизации заслуживает и новый государственный образовательный стандарт по специальности «Библиотечно-информационная деятельность». Определенные трансформации подготовки кадров в российских регионах есть, но они сдерживаются консерватизмом федеральных органов управления библио-

течным образованием, не берущим во внимание характеризующие выводы социологических исследований.

Шестая разновидность социологических исследований библиотек реализуется в тесном взаимодействии с **конфликтологическим и психологическим анализом проблематики взаимоотношений в их коллективах**, являющихся, как известно, специфичными по половому и возрастному составу. Итогом этих НИР стали рекомендации по оптимизации управления коллективами библиотек, нормализации их социально-психологического климата, совершенствованию организации библиотечного труда /12, 33/. Ценность данных рекомендаций снижается недоосмысленностью специфически библиотечных причин конфликтов, в ряду которых, по материалам наших исследований, значимое место занимают разногласия из-за принятия или отвержения таких видов и форм библиотечной деятельности, которые не входят в традиционно понимаемый круг должностных обязанностей, но их требуют клиенты библиотек и руководители муниципальной власти /33/.

Социологические методы сбора и анализа информации все чаще используются при изучении:

- организационно-управленческих проблем отдельных, как правило, крупных библиотек, а также региональных библиотечных систем /5, 21/;
- социальных последствий и экономической эффективности инноваций в сфере библиотечной деятельности, в частности ее платных услуг /3, 4/;
- векторов и форм взаимодействия библиотек с учреждениями социальной сферы /18/;
- других аспектов библиотечного дела.

Важно заметить, что итогом характеризуемых исследований стал прирост знаний не только в области библиотековедения, но и в социологии, причем как теоретической, так и эмпирической.

Теоретическая социология за счет этих исследований углубила свои представления не только об одном из социальных институтов (каким является библиотечное дело), но и об общих закономерностях трансформаций любых социальных институтов, экзогенных и эндогенных факторов их изменений, в том числе. Теоретически обобщенные выводы, полученные в ходе изучения трансформационных механизмов института, оказались применимыми для осмысления перемен других социальных институтов – образования, здравоохранения и т.п. /32, 33/.

Эмпирическая социология в результате исследования библиотек обогатилась рядом исследовательских методов и процедур. На основе обобщения собственного богатого опыта изучения библиотек И.А. Бутенко усовершенствовала методику анкетного опроса и по-новому поставила вопрос о методах социальной диагностики /6/. Автор этих строк и ее последователи обосновали повышенную

целесообразность комплексного применения количественно-качественной методики картографирования библиотечных проблем, которая все чаще начинает использоваться социологами, изучающими далекую от библиотек проблематику /32, 33/. Заметный вклад в эмпирическую социологию внесли Б.В. Банк, А.Н. Ванеев, И.С. Гольденберг, Е.И. Голубева, Л.Д. Гудков, Г.П. Диянская, Н.Е. Добрынина, Б.В. Дубин, Н.С. Карташов, Л.А. Кожевникова, О.М. Маслова, А.И. Рейтблат, А.В. Соколов, В.В. Скворцов, В.Д. Стельмах, В.Р. Фирсов, А.Е. Шапошников и другие российские библиотековеды.

Вследствие сказанного на сегодняшний день на стыке библиотековедения и социологии образовалась особая отрасль знания, которую принято называть *социологией библиотечного дела*, в сокращенном варианте – *библиосоциологией*. Иногда эту междисциплинарную отрасль обозначают термином «библиотечная социология», что не вполне удачно в силу двух соображений. Во-первых, потому что предметом ее изучения являются не библиотеки, а социальный институт библиотечного дела, по отношению к которому библиотеки выступают в роли одного из типов его учреждений. Во-вторых, следует учитывать традицию американской социологии, в которой библиотечной социологией называют подготовительную стадию любого социологического исследования, связанную с разработкой его программы, требующую работы исследователя с теоретико-методологической литературой, а потому проводящегося, как правило, в библиотеке.

Будучи междисциплинарной отраслью знания, библиосоциология имеет социологическую природу. Она изучает не технологии библиотечного дела, а его социальные роли, стремится к познанию тенденций трансформаций библиотечного дела как социального института, постоянно и закономерно адаптирующегося к переменам макро- и микросоциумов.

Библиосоциологию нельзя понимать как простое применение социологических методов для изучения любой библиотечной проблематики. К ней нужно относиться адекватно ее социологической природе, т.е. знать ее социологическую парадигму, исходную общесоциологическую, отраслевую (среднеуровневую) и частные (специальные) социологические теории, руководствоваться всеми ими при организации и проведении эмпирических библиосоциологических исследований. При этом категорически обязательно соблюдать все социологические правила разработки и реализации исследовательских программ, использовать весь арсенал социологических методов сбора, обработки и анализа информации, адаптируя их к потребности выявления институциональных сдвигов, происходящих в библиотечном деле, и формируя на-

бор специфически свойственных библиосоциологии исследовательских методик и процедур.

Список литературы

1. *Беленькая, Л.И.* Ребенок и книга: О читателе восьми – девяти лет / Л.И. Беленькая. – М., 1969.
2. Библиотека для России: новые тенденции и традиционные ценности : круглый стол в Рос. гос. б-ке // Библиотековедение. – 1999. – № 2. – С. 28–47; № 3. – С. 36–52.
3. Библиотечно-библиографические ресурсы Сибири : оптимизация библ. обслуживания : сб. науч. тр. / ГПНТБ СО АН СССР. – Новосибирск, 1984.
4. Библиотечное обслуживание в изменившейся системе экономических отношений : сб. науч. тр. / ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 1995.
5. *Бувевич, Г.А.* Библиотеки высших учебных заведений в системе информационно-образовательного пространства крупного провинциального города (по материалам города Барнаула) : дис. ... канд. пед. наук / Г.А. Бувевич. – Новосибирск, 2003.
6. *Бутенко, И.А.* Диагностические исследования в библиотеках / И.А. Бутенко, С.Д. Колгаева // Библиотековедение. – 1998. – № 6. – С. 3–14.
7. *Бутенко, И.А.* Читатели и чтение на исходе XX века: социологические аспекты / И.А. Бутенко. – М., 1997.
8. Динамика чтения и читательского спроса в массовых библиотеках. Вып. 1. Читательский спрос в 1975–1976 гг. – М.: ГБЛ, 1976.
9. *Добрынина, Н.Е.* Черты духовной общности : рус. худож. лит. в чтении многонац. сов. читателя / Н.Е. Добрынина. – М., 1983.
10. Досуг, творчество, культура : материалы III Всерос. науч.-практ. семинара. – Омск, 2000.
11. *Зоркая, Н.* Тенденции в чтении россиян в 90-е годы: на материале опросов ВЦИОМ 1992–1997 гг. / Н. Зоркая // Мониторинг обществ. мнения: экономические и социальные перемены. – 1998. – № 3. – С. 46–54.
12. *Езова, С.А.* Библиотечное общение / С.А. Езова. – Улан-Удэ, 1990.
13. Книга и чтение в жизни небольших городов : по материалам исслед. чтения и читат. интересов. – М., 1973.
14. Книга и чтение в жизни советского села: проблемы и тенденции. – М., 1978.
15. Книга и чтение в зеркале социологии / Сост.: Н.К. Лобачев, В.Д. Стельмах. – М., 1990.
16. Книга, чтение, библиотека : зарубеж. исслед. по социологии лит. : аннот. библиогр. указ. за 1940–1980 гг. / ГБЛ, ИНИОН АН СССР; Сост.: Л.Д. Гудков и др. – М., 1982.
17. Книга, чтение, библиотека : сов. исслед. по социологии чтения, лит., библ. дела 1965–1985 гг. : аннот. библиогр. указ. / ГБЛ; Сост.: А.И. Рейтблат, Т.М. Фролова. – М., 1987.
18. *Куликова, Л.* Публичные библиотеки в условиях местного самоуправления / Л. Куликова // Преобразование библиотеки: концепции управления и финансирования: материалы V семинара. – СПб., 1997. – С. 28–31.
19. *Коган, Л.Н.* Молодой рабочий: вчера, сегодня : опыт ист.-социол. исслед. образа жизни молодых рабочих 30–70 годов: на материалах Урала / Л.Н. Коган, Б.С. Павлов. – Свердловск, 1976.

20. *Левадо, Ю.Л.* Индикаторы и парадигмы культуры в общественном мнении / Ю.Л. Левадо // От мнений к пониманию : социол. очерки (1993–2000 гг.). – М., 2000.
21. *Нестерович, Н.Н.* Центральные библиотеки субъектов Российской Федерации в системе общественного производства региона (на примере Западной Сибири) : дис. ... канд. пед. наук / Н.Н. Нестерович. – Новосибирск, 1999.
22. *Осипов, В.* Книга в вашем доме / В. Осипов. – М., 1967.
23. *Полищук, М.* Зачем люди приходят в муниципальные библиотеки Ижевска? / М. Полищук // Библиотековедение. – 1999. – № 1. – С. 39–41.
24. Проблемы библиотек в условиях современной реформации России : материалы науч.-практ. конф. – Барнаул, 1992.
25. Проблемы круга чтения молодежи. – М., 1978.
26. *Растов, Ю.Е.* Библиотерапия как перспективный метод социальной логотерапии / Ю.Е. Растов, Р.А. Трофимова // Социальная логотерапия: формирование проблемного поля и утверждение научного статуса. – Барнаул, 1997.
27. *Рейтблат, А.И.* Чтение в России: 1990-е годы / А.И. Рейтблат // Библиотековедение. – 2001. – № 6. – С. 54–61.
28. *Самохина, М.* Читающая молодежь Москвы (по результатам двух исследований 1997–1998 гг.) / М. Самохина // Библиотековедение. – 1999. – № 1. – С. 42–49.
29. Советский читатель: опыт конкретно-социологического исследования – М., 1968.
30. Социальная среда и чтение школьников. – М., 1980.
31. *Стельмах, В.Д.* Чтение в постсоветской России / В.Д. Стельмах // Библиотека. – 1996. – № 2. – С. 8–11.
32. *Тетерина, Т.А.* Основной вектор трансформаций социального института библиотечного дела в сельской местности современной России (по материалам социологических исследований в Алтайском крае) : дис. ... канд. социол. наук / Т.А. Тетерина. – Барнаул, 2002.
33. *Трофимова, Р.А.* Библиосоциология: научный статус, методология и методика / Р.А. Трофимова. – Барнаул, 2002;
Трофимова, Р.А. Библиотерапевтический эксперимент в селах Алтайского края (некоторые итоги) / Р.А. Трофимова // Библиотековедение. – 2002. – № 5. – С. 63–68;
Трофимова, Р.А. Конфликтологические аспекты библиотечной деятельности / Р.А. Трофимова. – Барнаул, 1993;
Трофимова, Р.А. Концепция библиосоциальной работы / Р.А. Трофимова. – Барнаул, 1996;
Трофимова, Р.А. Опыт проведения читательской экспертизы работы библиотек / Р.А. Трофимова // Алт. социол. вестн. – 1991. – Вып. 1. – С. 53–64;
Трофимова, Р.А. Установки студентов на библиотечную профессию / Р.А. Трофимова // Библиотечная профессиология: проблемы становления и развития. – СПб., 1992. – Т. 136. – С. 125–132.
34. *Чачко, А.С.* Базовые ценности и трансформации современной библиотеки / А.С. Чачко // Библиотековедение. – 2000. – № 4. – С. 26–30.

Материал поступил в редакцию 22.04.2005 г.

Сведения об авторе: *Трофимова Раиса Афанасьевна* – доктор социологических наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации, проректор, тел. (385-2) 40-56-53